

18+ НИКИТА ГЛАДКОВ

Проклятие рода Мухтаровых

Никита Гладков
Проклятие рода Мухтаровых

<https://litres.ru/74150397>

ISBN 9785007006033

Аннотация

Георгий Давидович Мухтаров себе и представить не мог, как один случай смог кардинально изменить его жизнь и судьбы его же потомков. Проклятия, заклинания, порчи... Кто-то в это верит, кто-то нет. Но в случае моего главного героя последующие поколения будут умирать все более жестокой и мучительной смертью до тех пор, пока окончательно не вымрет род!

Содержание

Глава I	5
Глава II	48
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Проклятие рода Мухтаровых

Никита Гладков

© Никита Гладков, 2026

ISBN 978-5-0070-0603-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

1919 год выдался непростым для России. Совсем недавно закончилась Первая мировая война. Николай II вместе со своей семьей был расстрелян в Екатеринбурге в Ипатьевском доме. Второй год шла гражданская война. Это событие не могло не коснуться каждой семьи, проживающей в то ужасное и беспокойное время. Так, на юге страны, в Ростове-на-Дону доживала свой век Шихрагимова Юлия Борисовна (урожденная Мухтарова). Она проживала в центре города, на пересечении Пушкинской улицы с Таганрогским проспектом, в двухэтажном доме бежевого цвета. С ней жила ее внучка Зинаида семнадцати лет.

— Никогда не думала, что доживу до того дня, когда русский человек пойдет убивать русского! В какое ужасное время мы живем! Что же с тобой будет, когда меня не станет? Страшно представить.

— Бабушка, отдохни. Тебе нужно полежать.

— На том свете обрету покой. Мне с каждым днем становится все хуже. Даже не знаю, сколько мне еще суждено прожить... Как бы мне хотелось, чтобы твоя жизнь сложилась лучше, чем у меня!

— Неужто ты была несчастлива?

— Зинаида, возьми тетрадь, которая на столе.

Внучка беспрекословно выполнила поручение бабушки.

— Возьми перо, чернила и присядь за стол. Я умру, но хочу, чтобы обо мне осталась хоть какая-то память. Я тебе расскажу все, что мне известно о нашей семье. А ты постарайся по возможности записать все самое важное. Наступит день, когда и ты достигнешь моего возраста. И на тебя также будут смотреть твои внуки. И ты им передашь историю нашей семьи.

— Я готова.

— Тогда слушай... Наши предки не всегда проживали в этом городе. Большинство из них имели не российские корни. Среди твоих предков были: татары, евреи, украинцы, казаки, турки. Но я тебе расскажу о своем дедушке, Георгии Давидовиче Мухтарове. Он родился в 1800 году. Кем были его родители и чем они занимались — об этом история умалчивает. Однако сохранилась информация о том, что Георгию Мухтарову исполнилось двенадцать лет, когда его отец скончался. И кто занимался его дальнейшим воспитанием — неизвестно... Но в 1826 году он перебрался в Санкт-Петербург и там встретил девушку необычайной красоты. Это была моя бабушка, Ольга Алексеевна Воскобойникова. Мой дед был прямолинейным человеком. И если он хотел чего-то, то брал и делал. Доводил дело до конца. Он решил познакомиться с понравившейся ему незнакомкой, но Ольга дала ему понять, что ей это не нужно. К тому же у нее уже есть жених.

— И как звали ее жениха?

— Святослав Медведев. По словам моей бабушки, он был высоким, сильным, мужественным и уверенным в себе молодым человеком.

— Но как тогда получилось, что она вышла замуж за твоего деда... моего прапрадеда?

— Мой дед хоть и был ниже Святослава ростом, но в силе ему не уступал. Он нашел жениха Ольги Воскобойниковой и пригрозил, что, если тот ее не оставит, ему несдобровать.

— И что в итоге?

— Слово за слово, началась драка, в которой Георгий одержал победу. По словам бабушки, Святослав так сильно истекал кровью, что ее не сразу удалось остановить. Одолев соперника, мой дед приказал ему расстаться с Ольгой. Побежденный так и поступил. Но перед расставанием Святослав проклял моего деда: он заявил, что все его потомки умрут насильственной смертью. Георгий не воспринял его слова всерьез, и начал оказывать знаки внимания Ольге. Из разговоров с ней Мухтаров узнал, что девушке не нравится в столице, она всегда хотела отсюда уехать. Тогда-то мой дед и предложил ей переехать в Ростов-на-Дону. В то время это был молодой город, которому не исполнилось еще и ста лет. Его жители только начали осваивать близлежащие территории, строить дома и вести торговлю. Георгий Давидович пообещал Ольге, что станет купцом и, благодаря его уму, они разбогатеют и заживут на широкую ногу. Никогда не будут ни в чем нуждаться.

— Что было потом?

— Она согласилась. Через пару месяцев они обвенчались. Родители Ольги, Алексей и Полина Воскобойниковы, благословили дочь, хотя и возражали против того, чтобы она с супругом уехала из столицы. Тем не менее в начале 1828 года Георгий и Ольга Мухтаровы перебрались из Санкт-Петербурга в Ростов-на-Дону. В том же году она родила ему единственного их ребенка, Бориса — моего отца.

Нашей семье было сложно адаптироваться в новом городе. Здесь они никого не знали и не имели родственников, к которым можно было бы обратиться за помощью. Чета Мухтаровых сняла квартиру в доходном доме Андрея Павловича Хомякова, построенном в 1824 году. Не прошло и года, как все мечты, все амбиции Георгия Давидовича исчезли. Ему не удалось стать купцом, больше того, они впали в такую бедность, что он подрабатывал то здесь, то там, лишь бы хоть как-то прокормить семью. Конечно, неудачи не могли не сказаться на здоровье моего деда. И однажды, это случилось в конце декабря 1830 года, Георгию Мухтарову стало не по себе. Он решил выйти на улицу, надеясь, что на воздухе ему полегчает, но, не перешагнув и порога дома, упал замертво... Ему было всего тридцать лет. Какое же горе пришлось пережить моей бабушке! Она осталась одна, с сыном на руках. Средств на существование почти не осталось. Похоронив мужа, Ольга Алексеевна решила вернуться в Санкт-Петербург к родителям, но потом передумала, так как боялась

осуждения со стороны родных и близких.

Не прошло и недели после похорон, как хозяин доходного дома Хомяков, будучи не женатым человеком, сделал Ольге Мухтаровой предложение...

— Господи, так он ее полюбил?! — перебила внучка бабушку удивленным восклицанием.

— Именно! Он обещал ей безбедное существование, сулил всевозможные подарки, обещал любить ее сына как своего собственного и, самое главное для нее, разрешил не платить за аренду квартиры.

— Она согласилась?

— А что ей еще оставалось делать? Одна в чужом городе, никому не нужная, да вдобавок с маленьким ребенком. Конечно, Ольга Алексеевна согласилась, но при условии, что они не станут узаконивать отношения. Андрей Павлович согласился... Прошло пятнадцать лет. Все это время Ольга Мухтарова скрывала от своего сына связь с владельцем доходного дома. Однако Борис Георгиевич кое-что подозревал. И его домыслы не были безосновательны. Как бы там ни было, в 1845 году Андрей Хомяков купил и подарил семнадцатилетнему юноше квартиру в центре города, на Кузнецкой улице.

— Это, случайно, не та квартира, в которой мы сейчас живем?

— Она самая. В 1846 году мой отец, имея небольшой капитал, благодаря Андрею Павловичу, стал одним из самых

завидных женихов в городе. Многие красавицы хотели выйти за него замуж. Кто-то, со слов моей бабушки, пытался даже приворожить его. Но ничего у них не вышло. В конечном итоге мой отец познакомился с дочерью купца, Ульяной Николаевной Быкадоровой. От этого союза у них родилось трое детей: Виктория, Филипп и я. И здесь начинается самое ужасное. Я не особо верю во всякие заговоры, порчи, да и уж тем более проклятия. Но, исходя из того, что ты сейчас узнаешь, можно предположить, что проклятие Святослава Медведева начало сбываться. Но — начну по порядку.

Моя старшая сестра, Виктория, была долгожданным ребенком. Она росла доброй, жизнерадостной, послушной девочкой. Когда пришла пора выходить замуж, родители решили заключить брак по расчету — выдать дочь за сына богатого купца, Дмитрия Дмитриевича Бирюкова. Этот брак оказался удачным — и семья наша увеличила свой капитал, и Виктория с Дмитрием с первого взгляда полюбили друг друга. В 1870 году у них родилась дочь Ольга. К несчастью, в том же году Дмитрия Бирюкова кто-то жестоко убил. Было следствие. На месте преступления обнаружили тело Дмитрия со множеством ножевых ранений, а рядом с бездыханным телом валялся окровавленный нож. То есть, Виктория отчасти повторила судьбу нашей бабушки, Ольги Алексеевны. Разница лишь в том, что у Ольги Алексеевны муж умер естественной смертью, а супруг Виктории был жестоко убит. Кем и за что? Это так и осталось загадкой, которая теперь

уже не будет разгадана. И так обе женщины нашего рода рано стали вдовами. Разумеется, я, брат, родители пытались подержать Викторию. Три года моя сестра жила в трауре. Все это время она делала вид, будто у нее нет дочери. Поэтому воспитанием девочки занималась моя бабушка, Ольга Алексеевна.

В 1873 году произошел не менее ужасный случай, который поверг нашу семью в полное отчаяние. В середине апреля моя сестра, взяв с собой дочку, решила покататься на лодке. Отплыв от берега на приличное расстояние, Виктория, взяв дочку на руки, бросилась в реку. Спасти их не успели. Мать и дочь утонули в пучине Дона... Спустя несколько дней я нашла предсмертную записку, в которой покойная сестра просила, чтобы в ее смерти никого не винили. Она пошла на этот поступок осознанно, и планировала покончить с собой гораздо раньше. Но всякий раз ей что-то мешало.

Мой брат... о нем не могу сказать ничего хорошего. Он, как сухое дерево, жил сам по себе, как при жизни родителей, так и после их смерти. Филипп был очень ленивым человеком. Ему не хотелось чем-либо заниматься. Он привык, чтобы ему готовили и подавали, чтобы за ним прибирались, обеспечивали его, а сам... От него были одни проблемы... Я сейчас скажу тебе одну вещь, запомни ее до конца своей жизни.

— Какую же?

— Сильный — не тот, кто не падает, а тот, кто падает и

поднимается. К сожалению, у твоего двоюродного дедушки был иной случай. Он вел далеко не здоровый образ жизни. И со временем это привело к ужасным последствиям. Из-за чрезмерного злоупотребления алкогольными напитками Филипп раньше времени свел себя в могилу. В 1888 году в возрасте тридцати семи лет он скончался. Странно, да? Ведь это тот возраст, когда погиб на дуэли Александр Сергеевич Пушкин. Таким образом, среди всех родственников в живых остались моя мама, бабушка, супруг и сын. Но обо всем по порядку.

В 1876 году я познакомилась с Вадимом Богдановичем Шихрагимовым, твоим дедом. Он был старше меня на год. С первой встречи мне показалось, что я нашла родственную душу. Он был обаятельным, привлекательным и воспитанным молодым человеком. Всегда придерживал дверь, когда я входила или выходила. У него были замечательные манеры! Он знал, как нужно вести себя за столом, дома, в гостях и не только. Он всегда старался выглядеть стильно. Его одежда была неизменно чистой, опрятной. Его обувь, за все время совместного проживания, я не видела грязной.

— Как жаль, что мне не удалось его застать! Но что стало причиной столь раннего его ухода?

— В 1899 году ему исполнилось сорок шесть. Он пригласил в ресторан на празднование дня рождения своих друзей и их жен. Один из приглашенных не знал меры в употреблении алкоголя. Сильно опьянев, он начал непристойно себя

вести. Поначалу он просто громко разговаривал, произносил бранные слова. После стал приставать к официантке. А потом перешел все границы — поцеловал меня в губы. Вадим не сдержался и набросился на него. Он избил этого бузотера чуть ли не до потери сознания. Однако тот, схватив попавшийся под руку столовый нож, нанес имениннику несколько смертельных ножевых ранений в живот... До какой же степени нужно напиться, чтобы настолько потерять контроль над своим разумом...

— Что было дальше?

— Твой дед умер, а «друг» оказался за решеткой. Позже, придя в себя, он не мог поверить в то, что совершил такое тяжкое преступление. Видимо, он не осознавал, что делает.

— До чего же все-таки жизнь непредсказуема...

— Это ты точно подметила. Единственное, что у меня осталось от Вадима — наш единственный сын — твой отец, Аркадий. Когда началась Первая мировая война...

По щекам Юлии Борисовны покатались слезы.

— Бабушка, милая, не плачь!

— Не утешай меня, Зинаида. Ты, главное, не забывай записывать то, что я тебе говорю... В 1914 году Россия вступила в войну против Германии. В 1917 году Аркадий Вадимович Шихрагимов пропал без вести. По крайней мере, мне так сообщили в письме с фронта. Однако я уверена, что твой отец героически пал, защищая родину. Хорошо, что за сорок лет, отведенных ему на земле, он успел жениться. Марина

Матвеевна Галатова, твоя мама, родила тебя в двадцать два года и... как будто предчувствуя, что ее жизненное предназначение выполнено, спустя пару недель после твоего рождения захворала и... умерла. Эта трагедия потрясла нашу семью! Но главное, что ты родилась! И теперь только на тебя вся надежда. Только тебе уготовано продлить род Мухтаровых, Воскобойниковых, Быкадоровых, Галатовых, Шихрагимовых и многих других фамилий, которые в силу разных обстоятельств прекратили свое существование.

После этих слов Юлия Борисовна почувствовала себя неважно. Она попросила внучку оставить ее в покое на пару часов.

Далеко не каждому человеку суждено дожить до преклонных лет. Кто-то считает, что лучше прожить короткую, но яркую жизнь, нежели долгую и скучную. Сколько людей, столько и мнений. Кому-то достаточно прожить сорок лет, чтобы совершить свое предназначение свыше, а кому-то и восьмидесяти лет не хватает, чтобы успеть все...

На следующий день Зинаида отправилась в аптеку за лекарствами для бабушки.

Войдя в аптеку, Зинаида увидела за прилавком мужчину лет сорока пяти, невысокого роста, с небольшим горбом и двумя подбородками. Одна рука его была длиннее другой. При виде человека со столь отталкивающей наружностью, девушке стало не по себе. Ей захотелось немедленно уйти. Но вернуться к бабушке с пустыми руками она не могла.

— Чему обязан?

— Мне бабушка дала список. В нем указаны лекарства.

Есть ли они у вас в наличии?

Взяв список, мужчина, покачав головой, с недовольным видом посмотрел на покупательницу.

— Увы, но ничем не могу помочь. К сожалению, лекарства, указанные в списке, недели две как раскупили.

— А когда привезут новые?

— Это мне неизвестно. Не забывайте, какое сейчас неспокойное время. В стране гражданская война идет. Русские убивают русских. И сколько месяцев или лет она еще продлится — известно только одному Господу.

Зинаида покинула аптеку расстроенная.

Она прошла еще несколько аптек, но безрезультатно... Выйдя на Пушкинскую улицу, девушка направилась в сторону дома. Наступала ночь. Тьма поглощала дома, деревья, скамейки... Вдруг к ней подбежали трое молодых людей. Они окружили ее, и один из них спросил:

— И куда такая красавица идет в полном одиночестве?

— Будьте добры, дайте пройти. Я спешу.

— Ну уж нет, — возразил другой, — мы за тобой следили.

И просто так ты от нас не отделаешься!

— Что вам от меня нужно?

Зинаида почувствовала неподдельных страх. Она начала слегка дрожать, стараясь не подавать виду, что испугалась.

— Если вам нужны деньги, я их отдам. Только не трогайте

меня.

— А кто сказал, что нам от тебя нужны деньги? — грубо спросил третий молодой человек. — Разве ты не знаешь, чего хотят парни от девушек?

В этот момент один из них схватил ее за одну руку, другой — за другую. А третий, удостоверившись, что поблизости никого нет, уже собирался совершить свое гнусное дело.

— Отпустите! — закричала Зинаида.

— Сама виновата. Не нужно гулять одной так поздно.

— Отпустите ее! — раздался гневный окрик.

Нападавшие, увидев в нескольких шагах от себя парня примерно их возраста, остановились.

— Чего тебе?

— Отпустите ее по-хорошему, иначе...

— И что ты нам сделаешь? Что — иначе?

— Иначе вы пожалеете об этом.

— Слышали, ребята? Ему, видимо, жить надоело. Нас трое, а ты один.

— Хотите рискнуть?

— Илья, разберись с ним. Да побыстрее — красавица ждет.

Тот, кого называли Ильей, подойдя к спасителю Зинаиды, хотел нанести ему удар в голову. Но вместо этого сам получил такой сильный удар в живот, что упал на землю, обхватив себя руками и вопя от боли.

— Вот, значит, как! Давай, Андрей, покажи ему! Хотя бы

ты меня не подведи!

Андрей был более крепкого телосложением, чем Илья. Ему не впервые приходилось драться с кем-либо, не только с ровесниками, но и с противниками постарше. Но незнакомец и тут смог постоять за себя. Внезапно схватив противника за ноги, он перевернул его и бросил на землю. Удар оказался настолько сильным, что Андрей перестал чувствовать собственное тело, будто все его органы атрофировались и не подавали признаков жизни.

— Моя спина... — с трудом простонал Андрей.

Все это время третий продолжал держать Зинаиду за руки. Он понимал, что теперь только он может противостоять незнакомцу.

— Кто бы ты ни был, убирайся! Иначе для тебя это закончится плачевно.

— Я справился с твоими друзьями — справлюсь и с тобой. Спрятался за беззащитной девушкой и не можешь дать сдачи! Какой ты мужчина после этого!

— Ладно, ты сам напросился...

Оттолкнув Зинаиду так сильно, что она упала, бандит достал нож.

— Не ожидал?

— Все равно я тебя не боюсь!

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда я тебе перережу глотку.

Бросившись на противника, он готов был нанести ему

смертельный удар, но незнакомцу удалось перехватить нож и, в ходе короткой потасовки, вонзить его в левую ногу нападавшего, после чего соперник, не ожидавший такого финала, издал нечеловеческий крик.

— Моя нога...

— Вы оставите девушку в покое и не будете ее преследовать.

Незнакомец резко вытащил нож. Бандит взвыл от боли.

— Ну? Я не слышу!

— Да-а-а-а-а...

— Теперь убирайся. И чтобы духу твоего здесь больше не было! — заявил молодой человек, бросив нож рядом с поверженным противником.

Двое других бандитов, набравшись сил, подошли к своему товарищу и помогли ему подняться, после чего растворились в темноте. Зинаида еле сдерживала слезы, ее трясло. Ее спаситель, разобравшись с мерзавцами, подошел к ней.

— Вы в порядке?

— Благодаря вам, да.

Незнакомец протянул ей руку, Зинаида ухватилась за нее и поднялась на ноги. Она понемногу успокаивалась.

— Мне жаль, что с вами так обошлись.

— Если бы не вы... Мне страшно подумать, что бы они сделали со мной.

— Не будем думать о плохом. Пойдемте, я провожу вас до дома.

— Не стоит. Вы и так мне помогли, теперь я перед вами в долгу.

— Но я всего лишь сделал то, что должен.

— Вы так добры! Жаль, что не все люди такие.

— Не забывайте, в какое время мы живем. После революции многие потеряли все и озлобились, а многим просто не на что жить, и они занимаются разбоем.

Менее, чем за десять минут, молодые люди оказались возле дома Зинаиды.

— Вот здесь я и живу, — сказала девушка.

— Надеюсь, не одна?

— С бабушкой. Она — единственный близкий мне человек. Больше у меня никого нет.

— Ваше лицо печально. У вас что-то случилось?

— Я должна была купить кое-какие лекарства. Но их не было ни в одной аптеке. И когда они появятся — неизвестно... и появятся ли они вообще...

— Эти лекарства для вашей бабушки?

— Да.

— Какие именно?

Когда Зинаида перечислила названия препаратов, ее новый знакомый заявил:

— Я достану вам их в течении двух-трех дней.

— Но как?

— Есть у меня один знакомый. Он работает в аптеке. И если надо, может достать любое лекарство в любом количе-

стве.

— Вы, правда, это сделаете?

— Да, но я должен знать имя человека, с которым сейчас имею честь говорить.

— Зинаида.

— Восхитительное имя! Прямо как Зинаида Николаевна Юсупова, последняя в своем роду богатейшая российская наследница.

— Вы так говорите, как будто лично с ней знакомы.

— Я — нет. Но вот мои друзья, жившие в свое время в столице, гостили в ее дворце неоднократно. Кто бы мог подумать, что ее сын Феликс породнится с последним императором Российской империи, взяв в жены племянницу Николая II — Ирину Александровну!.. А еще именно он убил Григория Распутина.

— Да, я слышала об этом человеке.

— Распутин предсказывал, что его убьют, и что после его кончины в России начнется черная полоса, которая длится и по сей день... Что ж, уже поздно. Мне пора идти.

— Погодите. А вас как зовут? Не смогу уснуть, не узнав имя моего спасителя.

— Вячеслав, — с улыбкой произнес мужчина.

Через пару дней Вячеслав выполнил свое обещание и добыл для Зинаиды необходимые лекарства. После того, как он передал их ей и уже собирался уходить, девушка, схватив его за руку, попросила:

— Оставайтесь.

— Зачем?

— Я хочу познакомить вас с бабушкой.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Прошу вас! Вы очень нам помогли. Так дайте же и нам вас отблагодарить.

Заглянув в глаза Зинаиды, Вячеслав разглядел в ее взгляде чистоту, невинность и доброту — те качества, которыми в нынешнее время обладают далеко не все.

Когда пришла бабушка, внучка представила своего спасителя.

— Бабушка, познакомься. Это Вячеслав, о котором я тебе рассказывала: тот, кто спас меня, а сейчас выполнил свое обещание — достал для тебя лекарства... Вячеслав, это моя бабушка — Юлия Борисовна.

— Наслышана о вас, молодой человек. Так это вы вступились и защитили мою внучку от тех негодяев?

— Именно так.

— Словами не могу передать, как безмерно я вам благодарна! А также хочу вас поблагодарить за лекарства, которые вы смогли достать.

— Ну, что вы. Я рад, что смог вам помочь.

— Скажите, вы куда-нибудь торопитесь?

— Сегодня уже нет.

— Тогда я настаиваю на том, чтобы вы остались с нами на ужин.

— Благодарю, но я не голоден.

— Тогда, может, вы составите мне и Зинаиде компанию за чашечкой чая?

— Почему бы и нет?

Они переместились в зал и разместились за чайным столиком. Юлия Борисовна стала задавать гостю вопросы, на которые Вячеслав отвечал спокойно и уверенно, как будто находился у себя дома.

— Сколько вам лет?

— Двадцать три года.

— Выходит, между вами и Зинаидой разница в шесть лет.

— Получается, что так, — с улыбкой проговорил молодой человек.

— Вы сами из Ростова-на-Дону?

— Нет, я приехал сюда с отцом, когда мне не было и пяти лет.

— А где вы родились?

— Я никогда не интересовался, где я появился на свет. А отец никогда не рассказывал об этом.

— Вы сказали — отец. А ваша мать?

— До того, как мы переехали в этот город, моя мама умерла, ей не было и тридцати лет.

— Какое горе! Соболезную.

— Благодарю. Но ничего, я это пережил. И стараюсь не думать о прошлом. Я хочу жить настоящим и радоваться жизни, какой бы она ни была. Ведь жизнь настолько коротка, что

мы даже не успеваем заметить, как уже состарились, и вот уже остаются считанные месяцы до нашей кончины. Однако, если принять во внимание тот факт, что в наше смутное время каждый день гибнут люди всех возрастов... Можно легко заключить, что каждый день может стать для нас последним.

— Вы рассуждаете не по годам мудро... Так вы сейчас живете со своим отцом?

— Жил. В прошлом году он умер. Подумать только, прошел уже почти год, как я живу один...

— Соболезную.

— Благодарю.

— А чем он занимался?

— Мой отец, Сергей Николаевич Мавлюдов, имел тяжелый характер. С ним трудно было найти общий язык. Он был дерзким, резким и раздражительным человеком. Бывали моменты, когда я боялся к нему подойти и что-либо спросить.

— Почему? — спросила Зинаида.

— Он мог оказаться не в настроении. И если в такой момент потревожить его из-за пустяков, то лучше не попадать ему под руку... Но, как ни крути, он был моим отцом. И я благодарен ему хотя бы за то, что живу и радуюсь жизни.

Почти час продолжалась задушевная беседа, в ходе которой Юлия Борисовна поделилась с гостем историями из своей семьи. Наконец, Вячеслав, привстав, заявил:

— Спасибо за радушный прием, но мне пора.

— Как, уже?

— Бабушка, ты посмотри на время!

— Хорошо. Зинаида, проводи гостя. Еще раз примите мою благодарность.

— Рад знакомству! Берегите себя и свое здоровье.

Когда молодые люди вышли на улицу, Вячеслав спросил:

— Вы больше не боитесь выходить на улицу в позднее время?

— Теперь нет.

— Чудно... Зинаида, вы хотели бы еще со мной встретиться?

Не раздумывая, девушка ответила:

— Скажите, где и когда, и я приду.

— Мне будет намного спокойнее, если я лично зайду за вами и после этого мы сходим куда-нибудь. Но в ближайшее время мне нужно решить несколько вопросов. Думаю, через неделю я буду свободен. Что скажете?

— Буду ждать.

На следующий день Вячеслав встретился с двумя своими близкими друзьями, единственными людьми, которым он доверял. Удостоверившись, что их разговор никто не подслушает, Вячеслав спросил:

— Богдан, Данил, вам удалось что-нибудь узнать?

— Московский поход Деникина не увенчался успехом. Белая армия потерпела сокрушительное поражение. И с каждым днем медленно отступает на юг, — ответил Данил.

— То есть, если и дальше так продолжится, то в конце

этого или в начале следующего года Красная армия доберется и до нашего города.

— Вячеслав, не нагнетай обстановку. Еще неизвестно, чем все закончится. Ведь одно маленькое событие может в корне перевернуть дальнейший ход Гражданской войны.

— Допустим, Красная армия вошла в наш город. И что будет с мирными жителями или с теми людьми, которые поддерживали другую сторону?..

— Если мои источники правдивы, — заговорил Богдан, — то все идет к тому, что именно красные одержат верх. И если встанет выбор между красными и белыми, нужно переходить на сторону победителей. Если, конечно, мы хотим продолжить как-то существовать в этом жестоком мире.

Вячеслав, опустив голову, задумался.

— Не стоит унывать, мой друг. Есть и другой способ начать новую жизнь, — промолвил Богдан.

— И какой же?

— Мы можем собрать все ценные вещи и покинуть Россию навсегда.

— Предлагаешь сбежать в Европу?

— А почему бы и нет? Там у нас хотя бы появится возможность начать все с чистого листа.

— Наивный. Думаешь, француз, немец или итальянец ждут тебя с распростертыми объятиями? Как бы не так! Ты понимаешь, что им не до нас? Совсем недавно закончилась Мировая война, самая кровавая из всех, когда-либо про-

исходивших на земле. До сих пор многие страны не сумели оправиться. А тут еще и мы к ним нагрянем как гром среди ясного неба.

— Вячеслав, мы с Данилом много думали об этом. Если обстановка в нашем городе станет невозможной, мы, не раздумывая, покинем Россию.

— Данил, это правда?

— А что?.. У нас никого не осталось. Смерть забрала всех на тот свет. А мы, хоть и живы, но вынуждены влачить жалкое существование, подобно собаке, постоянно мечтающей о кости.

— Я вам так скажу. Как бы в дальнейшем ни развернулись события, я ни за что не покину Россию. Даже если мне придется расплатиться за такое решение собственной жизнью.

— В таком случае не удивляйся, когда произойдет наша последняя встреча.

— Вот, значит, как! В таком случае эта встреча и будет последней. Можете забыть обо мне и о нашей дружбе. Я родился в России, здесь же и умру!

— Смотри, не пожалей о своем решении.

— И вы, когда окажетесь за границей, не пожалейте о покинутой родине.

— Мы тебе предлагаем избежать того ужаса, который надвигается на наш город. Он все ближе!

— Бежать — значит, предать. В таком случае мне больше не о чем с вами говорить, прощайте.

Кто бы мог подумать, что многолетняя дружба оборвется в одно мгновение...

Наступил 1920 год. Зинаида и Вячеслав продолжали встречаться. Они старались как можно больше времени проводить друг с другом. Конечно, девушку интересовало, на что живет ее возможный жених: где работает, чем занимается? Но, когда она задавала подобные вопросы, Вячеслав старался перевести разговор на другую тему, дав понять подруге, что это неважно. Главное, что они вместе и им хорошо. И неизвестно, как продолжалось бы дальше, но именно в этом году 1-я конная армия, которой командовал Семен Будённый, заняла Ростов-на-Дону. Белые войска потерпели сокрушительное поражение в Егорлыкском сражении — самой крупной кавалерийской битве за всю Гражданскую войну. А в начале весны в Донских степях установилась Советская власть. В Ростове-на-Дону началась паника. Ростовчане боялись не столько за свои жизни, сколько за имущество, которое на протяжении поколений накапливали их семьи.

К этому времени Юлия Борисовна Шихрагинова скончалась, завещав все свое имущество единственной внучке. Последний представитель рода Мухтаровых покинул этот мир... И хотя потомки Юлии Борисовны носили другие фамилии, проклятие Святослава Медведева распространялось на всех родственников. Зинаида приходилась праправнучкой Георгию Давидовичу Мухтарову. Если учесть, что проклятие действует на потомков до седьмого колена, оно долж-

но было отразиться на детях и внуках Зинаиды.

Спустя месяц после смерти Юлии Борисовны Зинаиде исполнилось восемнадцать лет. Вячеслав предложил ей руку и сердце, девушка дала свое согласие, после чего они стали проживать совместно. Молодые были счастливы. Но одно обстоятельство не давало Вячеславу покоя — деньги! Так уж устроена наша жизнь, что именно благодаря деньгам люди могут продолжать свое существование на этой грешной земле. Деньги помогают как удовлетворить наши базовые потребности, так и приобрести то, о чем мечталось многие годы. Но далеко не всем удается взобраться на вершину Олимпа и жить безбедно до конца дней своих. Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным — это так, но не у всех это получается. Как бы люди ни пытались, как бы ни старались изменить свое финансовое положение... только единицам фортуна помогает развернуться и дает все блага этого мира. Такова жестокая реальность!

Вячеслав понимал, что те средства, которые он имел, неумолимо тают. Наступил момент, когда их осталось столько, что хватало только на месяц-полтора. Молодой человек нигде не работал. Да и не знал, где мог бы применить себя. Особенно в той беспокойной обстановке, которая сложилась в городе. И вот, когда он возвращался домой через Красноармейскую улицу, которая еще совсем недавно называлась Скобелевская, в честь освободителя Болгарии Михаила Дмитриевича Скобелева, к Вячеславу подошел незнако-

мец лет тридцати и заговорил с ним. И кто бы мог подумать, что этот разговор станет поворотным в жизни молодого человека!

— Одну минуточку, постойте, — обратился незнакомец к Вячеславу.

— Это вы мне?

— Именно! Вас-то я и искал.

— Вы меня, наверное, с кем-то спутали. Я вас не знаю. Да и времени на пустые разговоры у меня нет.

Вячеслав отвернулся и ускорил шаг. Мужчина крикнул ему вслед:

— Вас зовут Вячеслав! Вам скоро исполнится двадцать четыре года. Вы проживаете с девушкой в квартире, которая раньше принадлежала ее бабушке. В скором времени вы намерены пожениться. Но одно обстоятельство не дает вам этого сделать.

Услышав такое, Вячеслав резко развернулся. Внимательно осмотрев незнакомца с ног до головы, он спросил:

— Откуда вам это известно?

— Что поделать, работа такая.

— Вы что, следили за мной?

— И не один месяц!

— Но зачем?

— Давайте отойдем куда-нибудь. Подальше от чужих ушей.

Вячеслав невольно повиновался.

— Слушайте, я уже не один год взаимодействую с очень влиятельными людьми нашего города. Кто они, говорить не стану. Если учесть то, что ваше финансовое положение, насколько мне известно, очень шаткое, я готов предложить вам кое-какую работу взамен за щедрую награду.

— О какой работе и сумме идет речь?

— Сразу скажу, работа не из легких. Но и плата за нее достойная.

Перед тем, как перейти к сути, незнакомец достал пачку денег.

— Здесь находится ровно пятьсот рублей. Можете пересчитать. Я готов вам заплатить половину уже сейчас. А после того, как вы выполните мое задание, получите оставшуюся часть.

Вячеслав не мог поверить своим глазам — он никогда не видел так много денег.

— Вы согласны?

Взяв деньги, Вячеслав спросил:

— Что мне нужно делать?

— Устранить одного старика.

— Что, простите?

— Ой, бросьте. Вы меня прекрасно слышали. Мои люди хотят, чтобы вы избавились от одного старика. Вот и все.

— То есть, за эти деньги вы предлагаете мне убить человека?

— Именно! Что делать... Жизнь жестока и в ней выжива-

ет сильнейший.

— Что он вам сделал?..

— Это не имеет значения. Вы либо соглашаетесь, либо возвращаете мне деньги, и я предложу их кому-нибудь другому. Старик все равно будет убит. Только вот деньги получит кто-то другой, но не вы. Решайте.

Наступила длительная пауза.

— Вы испытываете мое терпение. Ну же, говорите ваш ответ!

Вячеслав продолжал молчать.

— Все с вами ясно, видимо, в отношении вас мы ошиблись. Отдавайте деньги.

— Нет, — решил, наконец, Вячеслав, — я выполню ваше поручение.

— Замечательно. Вот адрес, по которому проживает этот человек. На выполнение задания у вас один день. Лучше сделать это ближе к вечеру, когда стемнеет.

— А если я сделаю это на день позже?

— Лучше сделать так, как мне приказано свыше... Все! Теперь можете возвращаться к своей возлюбленной.

Вячеславу все это было не по душе, но отказываться от таких огромных денег при нынешней жизни ему показалось глупо.

— Чего вы ждете? Ступайте!

Молодой человек направился было в сторону Пушкинской улицы, как незнакомец крикнул ему вслед:

— Вячеслав, чуть не забыл... Мы следим за каждым вашим шагом! И помните — о нашей встрече никто не должен знать! Даже ваша невеста.

Через несколько минут Вячеслав оказался в объятиях любимой. Спрятав деньги в укромное место, он спросил:

— Зинаида, вот скажи мне. Если бы ты была на грани нищеты и в какой-то момент тебе предложили бы работу за большую плату, ты бы согласилась?

— Если бы предоставилась такая возможность, то да.

— А если бы тебе пришлось убить человека за деньги...

— Тогда нет, конечно! Никогда и ни за какие деньги я бы не согласилась! Но к чему такие вопросы?

— Просто хотел узнать твое мнение... Ладно! Я устал, пойду отдохну.

Но не успел он уйти в другую комнату, как Зинаида окликнула его:

— Вячеслав!

— Да?

— Ты никогда не рассказывал мне, где работаешь и откуда добываешь деньги.

— А для тебя это так важно?

— Конечно! А как же иначе?

— Нам есть, чем питаться, что носить. И это самое главное.

— Но я должна знать, за счет чего мы живем.

— Я тебе расскажу об этом, но чуть позже. Всему свое

время.

На следующий день Вячеслав отправился по указанному адресу. Шаумянская улица находилась недалеко от дома, где проживал молодой человек. До революции эта улица называлась Дмитриевской. И здесь, в свое время, жило довольно-таки много обеспеченных ростовчан. Но Февральская, а вскоре и Октябрьская революции 1917 года изменили уклад жизни многих людей во всех регионах России. И только единицам удалось более-менее сохранить свое положение.

Дмитрий Дмитриевич Карзинов был известным в своих кругах купцом. Ему шел седьмой десяток. И невзирая на те невзгоды, которые потрясли его родину, он намеревался продолжать дальше жить во что бы то ни стало.

Оказавшись на месте, Вячеслав стал осматривать дом, где проживала его жертва. Он до такой степени засмотрелся на изящную архитектуру здания, что не обратил внимание на мальчика лет семи, который незаметно подошел к нему и теперь глядел на него снизу вверх. Заметив ребенка, он удивленно спросил:

— Чего тебе?

— Вы Вячеслав?

— Да, а ты кто?

— Меня к вам послал тот человек, который дал вам работу. Он просил передать вам это.

Мальчик протянул молодому человеку небольшой, тщательно перевязанный сверток.

— Берите скорее. У вас мало времени.

— Ты-то, малец, как оказался в этой компании?

— Да забирайте же. За нами следят.

Увидев, что мальчик нервничает и боится, Вячеслав забрал сверток и нащупал в нем нож.

— Смотрите, вон там! Сюда идет старик. Это он вам нужен. Когда он зайдет во двор, сделайте, что нужно, и убегайте как можно быстрее.

— Неужели мне придется убить этого беззащитного старика?!

Но как только Вячеслав отвернулся от мальчика, того и след простыл, как будто его здесь и не было.

Тем временем уже совсем стемнело. Вячеслав спрятался за углом дома и, вскрыв пакет, действительно обнаружил там нож. Дмитрий Дмитриевич Карзинов медленно приближался, еле передвигаясь на своих больных ногах. Он хотел как можно скорее добраться до своего дома — своей крепости и заснуть в надежде встретить завтрашний день. Вячеслав, увидев жертву вблизи, решил было отказаться от своих намерений. Но деньги не давали ему покоя. К тому же, он не мог подставить себя и свою любимую под удар каких-то опасных людей, выследивших его. Дождавшись, когда старик вошел во двор, Вячеслав начал действовать: подкравшись к пожилому человеку, он нанес ему ножевое ранение в область спины. Купец завопил от невыносимой боли и осел на землю. А убийца, испугавшийся не меньше, чем его жертва, убежал

прочь с места преступления, оставив нож в спине старика. Миновав Соборный переулок, Вячеслав, не оборачиваясь, вышел на Соборную площадь, где перед его глазами предстал Собор Рождества Пресвятой Богородицы — главный храм Ростова-на-Дону. В этот момент раздался колокольный звон. У молодого человека слезы навернулись на глаза. Ему стало стыдно. В голове теснились разные мысли. Совесть, раскаяние одолевали его. Вячеславу захотелось вернуться и помочь несчастному старику. Перекрестившись, он отправился на место преступления. Как же ему хотелось все исправить! Вернувшись, он увидел людей, столпившихся возле бездыханного тела. Вячеслав не стал подходить, а решил понаблюдать за происходящим.

— Посмотрите, до чего мы дожили! Уже пожилых людей в подворотнях убивают.

— Кто мог совершить такое злодеяние?

— Кто бы он ни был, ему за все воздастся.

— Надо позвать врача.

— Какой смысл? Старик мертв. Ему уже ничем не поможешь. Разве что с местом на кладбище.

В этот момент к Вячеславу подошел давешний мужчина и раздраженно спросил:

— Какого черта вы здесь делаете?

— Вы? Не может быть. Но как вы...

— Идемте, пока нас не заметили...

Поднявшись по Соборному переулку, мужчины вышли на

Большую Садовую улицу. Через пару минут они оказались в парке имени Максима Горького, который до революции назывался Городским садом. Вот уже более ста лет прошло, как он стал неотъемлемой частью жизни ростовчан. Со временем его облагородили: установили скамейки, скульптуры, посадили деревья, которые спустя десятилетия разрослись, проложили пешие дорожки. Парк стал одним из самых уютных мест в центре города, где можно было побыть наедине с собой и со своими мыслями, спрятаться от городской суеты.

— Вы чуть не привлекли к себе внимание. От вас требовалось бесшумно убрать старика. Вместо этого вы подняли на уши целый квартал.

— Я не думал, что все так выйдет.

— Конечно, не думали. Но, даже несмотря на шумиху, вам удалось выйти сухим из воды. Поэтому я, как и обещал, отдаю вам вторую часть положенных денег. Забирайте, они ваши.

Незнакомец протянул пачку купюр. Вячеслав спрятал ее в карман.

— Вы славно потрудились. Люди, на которых я работаю, остались довольны вашей работой. Они хотят лично с вами увидеться и поговорить.

— О чем?

— Не знаю. Но я бы на вашем месте не упустил такой шанс, который может выпасть один раз в жизни.

— Я готов, — робко произнес Вячеслав.

— Замечательно. В таком случае через четыре дня приходите на Большую Садовую улицу.

— Но куда именно?

— К Доходному дому Кирилла Антоновича Зеркалова. Там-то мы и встретимся. Теперь ступайте.

Вячеслав Сергеевич Мавлюдов пришел к Доходному дома Зеркалова на Большой Садовой улице в назначенное время. Он понимал, что после убийства старика его жизнь в одночасье изменилась. И теперь ему оставалось только одно — идти вперед без оглядки, не думать о прошлом, но жить настоящим и верить в светлое будущее. Хотя, как оно может быть светлым, если строится на гибели невинных людей...

Не успел молодой человек переступить порог дома, как к нему подбежала девочка лет десяти.

— Вас зовут Вячеслав?

— Верно, а ты кто?

— Ожидайте здесь. С минуты на минуту к вам подойдут. Через четыре минуты слова девочки сбылись.

— Как я рад вас видеть! — с улыбкой проговорил давешний незнакомец. — Это уже наша третья встреча.

— Думаю, и не последняя, — заметил Мавлюдов.

— Следуйте за мной. Сегодня у вас состоится встреча, после которой ваше положение и ваш социальный статус могут измениться кардинально.

Войдя в Доходный дом Зеркалова, первое, на что обратил внимание Вячеслав, это богато украшенные зал, парадная,

лестницы. Кругом — лепнина ручной работы. Высокий потолок поддерживали две колонны из итальянского мрамора. Над головой висела золотая люстра, будто привезенная в подарок от самого императора. Сказать, что молодой человек остался под глубоким впечатлением, значит не сказать ничего...

Поднявшись на третий этаж, Вячеслав проследовал за своим провожатым до квартиры, которая располагалась в самом конце длинного коридора. Остановившись перед дверью, мужчина сказал вполголоса:

— Слушайте меня внимательно. Вопросы задавать можно только в том случае, если разрешат. Спорить с людьми, которые находятся по ту сторону двери, не советую. Старайтесь не смотреть им в лицо, но и низко голову опускать тоже не смейте. Внимательно запоминайте, что они будут вам говорить. Самое главное, вы должны им понравиться и тогда, кто знает, чем для вас это может обернуться. Вы меня поняли?

Вячеслав кивнул.

— Прекрасно. Ждите здесь.

Постучав, мужчина исчез за дверью таинственной квартиры. Менее, чем через минуту он вернулся, сказав:

— Заходите. Теперь ваша судьба в ваших руках.

Сделав глубокий вдох, Мавлюдов мысленно проговорил — «Господи, помоги!» — и переступил порог...

В квартире находилось трое мужчин. Двоим на вид было около тридцати, третьему за тридцать. Вячеслав сразу же об-

ратил внимание на то, что эти трое были одеты одинаково: коричневые жилеты с черными пуговицами и стоячим воротником и, в цвет жилетов, брюки, черные рубашки с длинными рукавами, и светло-серые картузы на голове. Тот из мужчин, которому на вид было тридцать с небольшим, спросил:

— Вы курите?

— Нет, — ответил Вячеслав.

— Досадно. Мы могли бы угостить вас хорошими папиросами «Триумф».

Говорящий протянул Вячеславу пачку. На упаковке были изображены Нарвские триумфальные ворота, воздвигнутые в Санкт-Петербурге в память о героях Отечественной войны 1812 года.

— Когда-то такие папиросы стоили не более трех копеек. Теперь же цены на все выросли. И сейчас дешевле десяти копеек их уже не приобретешь... Так вы тот самый Вячеслав, о котором нам рассказывал Альберт?

— Кто такой Альберт?

— Тот, кто дал вам пятьсот рублей и стоит сейчас за дверью.

— А! Я не знал его имени.

— Не страшно. Главное, что вы здесь... Скажите, это было первое убийство в вашей жизни?

— К сожалению, да.

— Почему — к сожалению?

— Я не хотел лишать жизни человека.

— Но лишили. И далеко не за маленькую сумму!

— Это правда. Я и не скрываю, что заработка нет, а жить на что-то надо.

— Нам сообщили, что вы живете с девушкой. Это так?

— Верно.

— Ее зовут Зинаида?

— Откуда вам это известно?

— Это наша работа. Ну, а вы... Что готовы сделать ради нее?

— Жизнь отдать.

— Похвально, похвально. Громко сказано. Вы привлекли много внимания к убийству купца Карзинова на улице Шаумяна. Нечистая работа... Но, как бы там ни было, работа сделана — вы выполнили наше поручение. И в целом мы остались довольны.

Мавлюдову нечего было сказать.

— А мы с вами находимся в интересном месте... Вы знаете, что Доходный дом Кирилла Антоновича Зеркалова был построен в шестидесятых годах XIX века?

— Нет.

— Замечательный дом, не правда ли? А архитектором был Роман Никитич Меркулов. Его единственная дочь Арина вышла замуж как раз за владельца этого шикарного и помпезного Доходного дома. Романтическая история, не так ли?

Вячеслав молчал, не понимая, к чему этот экскурс в ис-

торию.

— Увы, но их брак оказался несчастливым. Первый ребенок умер вскоре после рождения. А второй сын был вовлечен в тайную организацию, которая намеревалась свергнуть предпоследнего императора Российской империи Александра III. План заговорщиков провалился, а жизнь богатого наследника прервалась... Егор Кириллович Зеркалов покончил с собой, утопившись в одной из рек Санкт-Петербурга... Только в преклонном возрасте Кирилл Антонович стал отцом в третий и в последний раз. У него опять родился сын, и тоже с трагической судьбой. Когда в Ростове-на-Дону открыли ипподром, Аркадий Кириллович Зеркалов — так звали этого отпрыска, серьезно увлекся конным спортом. Но на одном из соревнований его скакун, к несчастью, подвернул копыто и упал, раздавив единственного наследника. Поговаривают, что это не было несчастным случаем — соперник постарался. Трагедия произошла на глазах невесты несчастного и его престарелого отца. Это случилось в 1906 году... Впрочем, участь отца тоже оказалась печальна. Один из жителей Доходного дома, Иннокентий Борцов, не смог своевременно оплатить аренду и был выселен владельцем, Кириллом Антоновичем Зеркаловым. В отчаянии он застрелил обидчика, а после выстрелил в себя. Вот так бесславно прервался род, который мог просуществовать не одно столетие... И вот, спустя четырнадцать лет, мы с вами находимся в этом прекрасном доме, тем самым прикасаясь к его исто-

рии.

— У вас богатые исторические познания.

— Я родился и вырос в этом городе. К тому же, профессия обязывает... Вячеслав, мы хотим дать вам возможность пополнить наши ряды и стать частью команды. С нами вы не будете нуждаться.

— И какова цена вашего предложения? — спросил Вячеслав.

— А ну, смени тон! — вскричал второй мужчина, выплюнул папиросу на ковер, вскочил и выхватил револьвер.

У Вячеслава сжалось сердце.

— Убери оружие, болван, — лениво приказал рассказчик. — Тигран, ты что, оглох? Убери пушечку и сядь.

— Ладно, Ваграм, будь по-твоему, — нехотя ответил тот. Вячеслав не удержался и нарушил совет Альберта не задавать вопросов без разрешения:

— Вот вы предложили мне стать частью вашей команды. А сами вы кто? Ведь вы бандиты, убийцы и воры? Или я не прав?

— Ну зачем так грубо?

— Ответьте на мой вопрос, тогда я и решу, присоединяться к вам или нет.

— Вы правы, Вячеслав. Мы занимаемся тем, за что общество осуждает. Но мы выбрали свой путь и с него не свернем. Нам нравится такая жизнь. И менять ее не видим смысла. Послушайте, я понимаю, вам тяжело пока осознавать тот

факт, что придется зарабатывать далеко не честным путем. Но давайте посмотрим на ситуацию с другой стороны. Вот скажите, правильно ли поступили большевики, когда квартиры и дома, принадлежавшие семьям на протяжении многих поколений, были экспроприированы? То есть, попросту украдены новой властью? Где же тут справедливость? Если им можно, то почему нам нельзя? Наблюдая за тем, как коммунисты изымают ценности у зажиточных горожан, я и мои товарищи решили последовать их примеру. Вот и скажите, чем люди, находящиеся сейчас у власти, отличаются от нас, бандитов? Послушайте, Вячеслав, в наше время жизнь может оборваться в один миг. Мы не знаем, сколько нам отпущено, но прожить остаток своего века в нищете и голоде лично я не собираюсь. И мои товарищи того же мнения. К тому же в мутной воде можно здорово порыбачить! Поэтому вскоре после революции я, Тигран и Арсен создали свою банду. Да, мы занимаемся грабежами и, если жертва сопротивляется, убиваем. Жизнь заставила нас стать такими.

— Мне нечего сказать...

— Я слышал, что вы женаты?

— Мы не расписаны. И свадьбы у нас не было. Да и незачем ее играть, если все наши родственники мертвы, а колец и вовсе нет.

— Вступайте в нашу банду «Кровавый Дон» и забудете обо всех проблемах. А в знак доказательства нашего к вам расположения примите скромный подарок.

Ваграм, докуривая папиросу, положил на стол бархатную коробочку, в каких обычно продают ювелирные украшения. И точно — открыв ее, Вячеслав увидел два золотых армянских обручальных кольца, с изображениями символов черного цвета.

— Эти кольца принадлежали очень влиятельной семье, жившей в Нахичевани-на-Дону. Этих людей уже нет, а хоронить с такими драгоценностями жалко. Так что теперь они ваши.

Вячеслав понимал: если он возьмет кольца, это будет означать согласие войти в криминальный мир и жить за счет преступлений. Однако, не видя иного выхода, Мавлюдов согласился.

— Рад, что вы сделали правильный выбор. Вступая в нашу банду, вы должны знать, что все то, о чем мы будем говорить, и не только — тайна за семью печатями. Никто ни о чем не должен знать! Даже ваша невеста.

— Безусловно.

— Превосходно. Надеюсь, у нас не будет разногласий, и мы сработаемся. Наша квартира находится на Богатыньском Спуске.

Богатыньский Спуск — это один из проспектов Ростова-на-Дону. Начало он берет от реки Дон и тянется до Большой Садовой. А оттуда уже начинается Богатыньский переулок. Точнее сказать, теперь его переименовали, и он называется Кировским проспектом, в честь русского революцио-

нера, советского государственного и политического деятеля, Сергея Мироновича Кирова. Хотя его настоящая фамилия Кóстриков и, если уж быть точными, проспект должен называться Кóстриковским. Но мы не будем вдаваться в подробности.

— Через неделю приходите по адресу Богатыновский Спуск 17. Там увидите новый двухэтажный дом из белого кирпича. В квартире номер два мы как раз и проживаем.

— До скорой встречи.

Когда Вячеслав вышел, Альберт, по-прежнему дежуривший у дверей, спросил:

— Ну, как все прошло?

— С этого дня я один из них.

— Поздравляю! Это правильный выбор.

Спустя несколько дней молодой человек решил прогуляться с Зинаидой вдоль набережной Дона.

— Я очень люблю закат, — мечтательно произнесла Зинаида, любуясь заходящим солнцем.

— А как же рассвет?

— Не трогает. Предпочитаю наблюдать за тем, как день подходит к своему концу. Тогда появляется чувство, что день прошел и его не вернуть. И еще вспоминается, как бабушка мне постоянно твердила: не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.

— Да, Юлия Борисовна была мудрой женщиной. Сколько лет ей было, когда она умерла?

— Шестьдесят шесть.

— Можно лишь мечтать дожить до такого возраста.

— Мне ее не хватает.

— Верю. Но у тебя есть я. Ты не одинока в этом мире. И это, пожалуй, самое главное.

Резко остановившись, Вячеслав спросил:

— Посмотри в ту сторону. Что ты видишь?

— Река Дон.

— Нет, Зинаида, это не просто река. Это наша жизнь. Запомни: как бы ни было тебе плохо, как бы ни было страшно... главное, что у тебя есть я.

В этот момент молодой человек достал из кармана золотое кольцо.

— Зинаида. Я не хочу больше испытывать наши чувства. Я привел тебя в это замечательное место, чтобы спросить... Ты станешь моей навек?

Увидев кольцо, девушка пришла в неопишемое восхищение.

— Боже мой! Какая прелесть! Где ты его достал? Оно же, наверное, очень дорогое!

— Для тебя мне ничего не жалко. Ради тебя я готов разрушить горы, дойти до края земли, достать любую звезду. Лишь бы ты была со мной.

Зинаида с Вячеславом нежно поцеловались. Несмотря на то, что в стране по сей день бушевала гражданская война, молодые люди верили в светлое будущее, которое рано или

поздно наступит в их жизни. Но если бы девушка знала, чем занимается ее будущий муж... Как он зарабатывает деньги... Кто знает, как бы она к этому отнеслась...

Глава II

После революции 1917 года и смены режима в России образовалось много преступных группировок. Не только в городах, но и в селах часто совершались преступления разной степени. Если брать Ростов-на-Дону, то одной из самых известных банд, орудовавших в городе, был «Кровавый Дон». Название говорило само за себя. Многие сотрудники милиции пытались поймать преступников. Но все их попытки были тщетны. Убийцы, как в шахматах, продумывали ходы на несколько шагов наперед и всегда оказывались в выгодном положении. Когда до властей дошла информация о деяниях преступной банды на Дону, было принято решение отправить туда Владислава Никифоровича Буженинова, члена коллегии Петроградского Уголовного Розыска (УГРО), чтобы он лично расследовал дело и взял живыми или мертвыми членов опасной банды. Об этом человеке ходило много слухов. Поскольку прежде он был государственным деятелем, следы его прошлой жизни оказались засекречены. Одни говорили, что Буженинов — потомственный дворянин. Другие утверждали, что он родился в неблагополучной семье: его родители пьянствовали и издевались над сыном. Наверняка было известно следующее: Владислав Никифорович родился в 1884 году, окончил юрфак Петербургского университета, начал интересоваться революционным движением.

ем, пошел добровольцем на Первую мировую войну, участвовал в Галицийской битве, где едва не погиб, но был спасен сослуживцем. Словом, прошел огонь, воду и медные трубы. Сколько тягот и невзгод пришлось ему пережить на своем веку — сложно представить... Но после окончания военных действий он вернулся уже не в Санкт-Петербург, а в Петроград, где и стал со временем начальником Петроградского угрозыска. Среди подчиненных о Буженинове ходили разные легенды, вплоть до того, что он совсем не знал плотской любви. И, надо сказать, Буженинов давал поводы для пересудов — он никогда не улыбался, имел отталкивающий вид.

Как-то раз он исчез почти на две недели. О нем не было ни слуху, ни духу, и уже поговаривали, что, наверное, с ним произошел несчастный случай. Но нет, в один дождливый день Владислав Никифорович вернулся на работу. Сотрудники не могли поверить, что перед ними — тот самый Буженинов, потому что за столь короткое время он изменился до неузнаваемости: волос на голове почти не осталось, левый глаз закрывала черная повязка. Сотрудники шутили между собой, что, если вместо правой ноги приделать ему деревянную, одну руку заменить крюком, а на плечо посадить попугая, из него вышел бы настоящий пират. Никому так и не удалось узнать, где и по какой причине Буженинов лишился левого глаза, но только после таинственного исчезновения характер его стал еще хуже.

Изучив все имеющиеся материалы о банде, прозванной в

народе «Кровавый Дон», Владислав Никифорович поставил себе цель найти преступников и наказать их. Он обещал вернуться в Петроград только тогда, когда закончит начатое на Дону дело. Собрав с собой все необходимое, Буженинов покинул Петроград и в мае 1920 года прибыл в Ростов-на-Дону. Конечно, такого влиятельного человека сотрудники местного Уголовного Розыска решили встретить, как подобает. Но Буженинов оказался не из тех, кто любит всякого рода подарки и чествования. Он всегда повторял: «Пока мы бездействуем, бандиты затевают очередное злодейство. Время — наш главный враг! Так не будем терять времени даром».

В первую очередь коллеги предоставили Владиславу Никифоровичу информацию обо всех преступлениях банды «Кровавый Дон». Проанализировав все материалы, Буженинов сразу же обратил внимание, что преступления совершались в среднем один раз в две недели. Также он заметил, что жертвы нападений были в большинстве своем беззащитные люди преклонного возраста, либо женщины, которые не могли дать преступникам отпор. Также, изучив карту города, следователь пришел к выводу, что все злодеяния «Кровавого Дона» происходят в центре. Буженинов взял карандаш, бумагу и нарисовал квадрат, в котором орудовала банда. Северо-западные стороны квадрата представляли пересечение Десятой улицы (позже переименованной в честь Василия Петровича Текучёва) с Таганрогским проспектом (который через пару лет будет переименован в Будённовский про-

спект), а юго-восточные — пересечение Театрального проспекта — одной из старейших улиц города, с одной из центральных — Старопочтовой, до недавнего времени называвшейся Почтовой.

Сделав эти выводы, Владислав Никифорович решил поделиться своими идеями и предложениями с Иваном Дмитриевичем Гольманом, который совсем недавно был избран заместителем председателя президиума Кубанского совета профсоюзов. Иными словами, по распоряжению сверху стал руководителем одного из криминальных городов России — Ростова-на-Дону. Встретившись с Гольманом в официальной обстановке, Буженинов хотел представиться, но не успел, так как Иван Дмитриевич перебил его:

— Я знаю, кто вы, и зачем приехали в наш город.

— Итак, вам известно, с какой целью я сюда прибыл.

— Разумеется. Запрашивайте у сотрудников милиции все, что вам потребуется для работы. Для меня главное — результат.

— Он будет, можете во мне не сомневаться.

— Так говорили и другие, пытавшиеся найти бандитов «Кровавого Дона». Но все безуспешно. Эти люди, подобно дьяволу, как будто проваливаются сквозь землю.

— Еще ни одному преступнику не удалось от меня сбежать.

— Ну, это мы еще посмотрим. Но если вам действительно удастся их поймать, тогда просите любую награду.

— Я ловлю преступников не ради награды, а чтобы обезопасить жизнь простых граждан.

Буженинов полностью отдавался своему делу и ничего не боялся. Зато как же боялись его! Его бесстрашие действовало на преступников гипнотически, им казалось, что пуля его не берет. Многие считали, что Буженинов — человек не от мира сего.

...Тем временем Вячеслав Мавлюдов посетил дом на Богатыновском спуске, где нашли свое временное пристанище члены банды «Кровавый Дон». После кратких приветствий Ваграм начал собрание:

— Ну, что сказать, товарищи... На днях до меня дошла весть, что в наш город приезжает Шорин Антон Леонтьевич, состояние которого оценивается в несколько сотен тысяч рублей. Говорят, будто ему удалось забрать все ценное и тихо покинуть Москву. Сделал он это по понятным всем причинам, чтобы новая власть не отняла у бедолаги последнее. Так вот, он намерен пару ночей провести в нашем городе, после чего также незаметно добраться до Крыма, а оттуда уже уплыть в Европу или Америку. Денег у него с собой столько, что у нас с вами появился удачный шанс разбогатеть и спрятаться в тень на год как минимум. Что скажете?

Присутствующие радостно оживились.

— Известно, где он остановится? — спросил Тигран.

— Да. В Доходном доме Матильды Борисовны Рындзюн.

— Где это?

— На Казанской улице. Такое четырехэтажное здание темно-серого цвета.

— А! Тот новый дом, построенный в начале века? — уточнил Арсен. — Красивый!

— Да, — кивнул Ваграм. — И очень дорогой! Одни только элементы декора в стиле модерн чего стоили...

— Откуда ты все это знаешь? — улыбнулся Арсен.

Ваграм ответил:

— Я долго жил в Доходных домах Москвы и Петербурга. И, хочу заметить, Ростов-на-Дону не уступает обеим столицам. До революции наш город был очень богатым, и купцы строили передовые по своим временам дома.

— Так когда Шорин должен прибыть в город? — перебил архитектурный экскурс лидера Тигран.

— 23 или 24 мая. У нас будет два, максимум, три дня, чтобы осуществить задуманное. Иначе наша рыбка уплывет в другой океан.

— Каковы наши действия?

— Наша задача действовать быстро и четко. Так как нас четверо, то и шансы заполучить деньги возрастают. Сам по себе Доходный дом Рындзюн небольшой. Когда войдете внутрь, один останется возле входа. Если вдруг обстановка накалится, придется стрелять. Тигран, я тебя давно знаю. И я думаю, лучше тебя с этим никто не справится. Ты встанешь у входной двери. Готов?

— Умру, но не подведу.

— Вячеслав, я дам тебе шанс проявить себя и доказать, что ты не просто так состоишь в нашей банде. Ты готов убить человека ради нашего дела?

— Сделаю все возможное, что будет в моих силах.

— Очень на это надеюсь... В таком случае, ты постучишься в квартиру Шорина...

— Известен номер квартиры? — спросил Вячеслав.

— Когда Шорин приедет, наши маленькие друзья отправятся на разведку и узнают номер квартиры, и я сообщу тебе... Почему именно ты? Мы вызовем подозрения, а твой благородный вид расположит к тебе нашего купца. Придумай какой-нибудь благовидный предлог, чтобы он впустил тебя. Когда окажешься с ним наедине, потребуй деньги, угрожая тем, что убьешь его. После того, как сделаешь все необходимое, тихонько выйдешь, заберешь Тиграна, вы выйдете на Большой Столыпинский проспект (которой спустя пару лет будет переименован в Ворошиловский проспект, в честь советского военачальника Климента Ефремовича Ворошилова — прим. автора) и двинетесь в сторону Дона. Там вас будем ожидать в лодке мы с Арсеном. Наша цель — Зеленый остров, где мы спрячем большую часть добытых денег.

— Закопать деньги в землю? До чего глупая идея! — хмыкнул Тигран.

— Тигран!

— Нет, Ваграм, я не буду молчать. План крайне неудач-

ный! И не только потому, что ты предлагаешь спрятать деньги на острове вместо того, чтобы забрать их с собой.

— Что еще тебе не нравится?

— Лично у меня этот человек, — Тигран кивнул на Вячеслава, — не вызывает никакого доверия. А что, если он заберет все себе?

— Как?

— Да как угодно! Узнав номер квартиры, он может пойти на дело и без нас.

— Без доверия мы ничего не добьемся. Не думаю, что Вячеслав на такое способен. Да и какой смысл ему это делать? Ему трудно будет скрыться от нас. Ему есть, что терять. У него невеста.

— Вот именно. Вдруг он ей все разболтает, а та пойдет и сдаст нас? И что тогда? Плакали наши денежки!

Альберт, до сих пор молча наблюдавший за происходящим, решил вмешаться в разговор.

— Товарищи, прошу, не стоит спорить. Ни к чему хорошему это ни приведет. И потом, я не услышал, какова моя задача в этом ограблении?

— А кто говорил, что ты в нем будешь участвовать, Альберт?

— Ну, как же, Ваграм. Я один из вас. Я же тоже хочу иметь с этого свою долю.

— Кто тебе такое сказал, что мы выделим тебе долю? У тебя другие поручения. Радуйся, что мы тебе платим тебе за

них каждый месяц по паре сотен рублей.

Альберт затаил недовольство и миролюбиво сказал:

— Ну, хорошо. Раз уж ты так решил, Ваграм, пусть будет по-твоему. В таком случае я пойду. Обсуждайте дальше свой план.

Альберт покинул стены этого дома, и никто не предполагал, что это была их последняя встреча!

— Мне нужно лично поговорить с Владиславом Никифоровичем Бужениновым.

— С какой целью?

— Это касается жизни многих людей. Если вы сейчас не предоставите мне возможность с ним увидеться — невинная кровь будет на вашей совести.

— Следуйте за мной.

Через несколько минут двое мужчин оказались возле обветшалой двери кабинета.

— Владислав Никифорович, тут вот один хочет поговорить с вами с глазу на глаз. Говорит, что у него есть важная информация, которая вас заинтересует.

— Пусть зайдет.

Сотрудник милиции пропустил незнакомца в кабинет. Буженинов, не отрываясь от бумаг, мрачно произнес:

— Если есть, что сказать, говорите. Не будем тратить мое драгоценное время...

— Владислав Никифорович, у меня есть, что сказать, собственно, затем вы сюда и прибыли.

Буженинов оторвался от своих дел и внимательно посмотрел на незнакомца. Затем приказал сотруднику:

— Оставьте нас.

Милиционер тотчас удалился.

— Я так понимаю, речь идет о банде «Кровавый Дон»?

— Именно. Мне известны имена членов банды и, более того, известно, где они планируют совершить очередное преступление.

— Слушаю.

— Мне нужны гарантии.

— О чем речь?

— Гарантируйте, что меня не арестуют и, как только возьмут их с поличным, мне дадут денежную награду.

— Гарантирую. Если это все, выкладывайте, что вам известно.

Альберт, а это был он, рассказал Буженинову все в мельчайших деталях: кто входит в состав банды, их имена, возраст, преступления, которые они совершили, и планы новых преступлений.

— Хм... — Буженинов старался не подавать виду, насколько он доволен. — Так один из них, вы говорите, женат?

— Не знаю доподлинно, женат или нет. В любом случае он проживает с некоей особой на Пушкинской улице.

За эти несколько минут Владислав Никифорович услышал все, что хотел знать. Слушая Альберта, он делал пометки.

— Это все?

— Да.

— Хорошо... Евгений, Геннадий!

В кабинет вошли двое милиционеров.

— Арестуйте этого человека!

— Что вы делаете? Владислав Никифорович, вы же мне обещали!

— Ну, а как вы хотели? Чтобы я поверил вам на слово? Побудете в безопасности до тех пор, пока преступление не будет раскрыто. К тому же, вы были соучастником всех преступлений. Теперь только суд решит вашу участь. Если примут во внимание ваше сотрудничество с органами, возможно, для вас сделают послабление.

На следующий день Вячеслава Мавлюдов схватили сотрудники милиции, как только он переступил порог своей квартиры.

— В чем дело?

— Ступай! — милиционер грубо втолкнул его в гостиную, где уже сидели за столом Зинаида и Владислав Никифорович.

— Наконец-то! — воскликнул Буженинов. — Вы заставили нас ждать. Но — ожидание было приятным. Я имел честь познакомиться с вашей будущей супругой. Присаживайтесь.

— Кто вы и что здесь делаете?

— Кто я, расскажет вам будущая мать вашего ребенка.

— Что? — удивленно спросил Мавлюдов.

— Как? Вы разве не знали, что ваша жена, или кем она вам сейчас там приходится, беременна? Можете не отвечать. По выражению вашего лица и так видно, что нет.

— Вячеслав, то, что мне рассказал Владислав Никифорович, правда? — взволнованно спросила Зинаида. — Ты, действительно, состоишь в банде «Кровавый Дон»?!

— Зинаида, я...

— Какая досада, — перебил его следователь. — Ребенок появится на свет, когда его отец будет находиться за решеткой. Если, конечно, не будет расстрелян. Тогда малыш осиротеет, находясь еще в утробе матери.

Зинаида зарыдала, в отчаянии закрыв лицо руками.

— Не мучайте ее! — крикнул Вячеслав.

— К сожалению, это вы виноваты в том, что ваша невеста сейчас страдает. Но благодаря ей, вы нам поможете.

— Ни в чем я вам не помогу! — вскричал молодой человек испуганно.

— Тогда...

Достав пистолет, Буженинов прицелился в область живота Зинаиды.

— Не-е-е-е-т.

— Думаю, мы поняли друг друга, — Буженинов отложил оружие в сторону. — А теперь к делу. Вы и ваши люди замышляют ограбление. Верно?

— Да, все так. Я все расскажу, только обещайте, что Зинаиду не тронете!

— Хорошо. Итак, кто убил старика на улице Шаумяна и скрылся с места преступления?

— Не может быть! — воскликнула Зинаида, зажимая руками рот.

— К сожалению, дамочка, еще как может. Мне сказать или вы соизволите?

— Да, это был я!

— Что ты говоришь, Вячеслав? — вскричала Зинаида.

— Я убил старика на улице Шаумяна!

— Каким образом?

— Ножом в спину.

— Нет, Вячеслав! Этого не может быть! — несчастная, не сдержав эмоций, разрыдалась.

— Следствие пришло к выводу, что после ранения у вашей жертвы было двадцать минут... Двадцать минут мучений перед кончиной. Вы понимаете, что его еще можно было спасти?

— Но у меня не было выбора! Мне пришлось.

— Зачем ты это сделал? — спросила Зинаида.

— Из-за денег.

— Сколько вам заплатили? — осведомился Буженинов.

— 500 рублей.

— Внушительная сумма. И, ответьте, эти деньги стоили жизни человека?

— Нет.

— Тогда что вас сподвигло на это убийство?

— Безысходность, отчаяние, страх... Не только за свое будущее...

— Лучше бы ты отправился воевать и погиб! — выкрикнула девушка.

— Что сделано, то сделано, — жестко ответил следователь. — Уходим, у нас еще много дел. Вы, молодой человек, пойдете с нами.

— Погодите. Дайте сказать пару слов невесте...

— Только быстро.

— Зинаида, посмотри на меня, не отворачивайся. Прекрати плакать и послушай... Все, что я делал, было ради нас, понимаешь?

— Лучше бы мы остались нищими и голодными!

Девушка сняла кольцо, подаренное Вячеславом, и бросила ему в лицо, заявив:

— Что ты наделал! Как я теперь буду жить? Как будет жить наш ребенок?

Когда они оказались на улице, Буженинов спросил:

— Так, значит, вы и ваши подельники планировали совершить ограбление 23 или 24 мая, верно?

— Да.

— Завтра 23 мая. С первыми лучами солнца мы схватим всех до единого. И вы больше никогда и никому не причините страдание, боль и несчастье.

Через десять часов Владислав Никифорович начал осуществлять свой план. Подготовив и вооружив двадцать ми-

лиционеров, он, вместе с Вячеславом, который всю ночь не спал, думая о том, чем же все закончится, направился в сторону Богатыновского спуска. Ближе к шести часам утра сотрудники милиции начали окружать дом. На улице было уже светло. Утреннее солнце озаряло робкими лучами город. Тигран, услышав какой-то звук на улице, проснулся и подошел к окну. Он не мог поверить своим глазам: их дом окружили милиционеры, среди которых он заметил Мавлюдова в наручниках. Очевидно, он стал заложником.

— Ваграм, Арсен, вставайте.

— Не мешай спать.

— Ваграм, мы окружены. Нам нужно бежать.

— Что!?

— Посмотри, что творится за окном.

Подкравшись, Ваграм, слегка отогнув штору, сам увидел то, о чем только что сказал Тигран.

— Уходим! Быстро!

Бандиты, выбежав на улицу, стали беспорядочно стрелять в сотрудников милиции, надеясь прорваться сквозь оцепление. Выстрелы переполошили окрестные кварталы. И вот уже четверо милиционеров лежат на земле, истекая кровью. Впрочем, одному из них удалось прострелить левую ногу Арсена.

— Я ранен, помогите! — взмолился Арсен, пытаясь зажать рану и остановить кровь.

— Ваграм, бежим! Ему уже ничем не поможешь! — крик-

нул Тигран.

— Нет, прошу, не бросайте меня! Я не хочу умирать!

Однако Ваграм и Тигран уже быстро удалялись в сторону Дона.

— Не дайте им уйти! — закричал Владислав Никифорович.

Подбежав к раненному бандиту, один из милиционеров спросил:

— А с этим что?

— Застрелить.

— Но ведь он безоружен и вдобавок ранен.

— А сколько невинных людей погибло от его рук? Выполняйте приказ! В рапорте напишем, что был убит при попытке к бегству.

Через секунду Арсен оказался на том свете, получив пулю в голову.

Тем временем Ваграм и Тигран, оказавшись на набережной, увидели, как со всех сторон к ним подбираются милиционеры.

— Куда теперь? — спросил Тигран. — Мы окружены со всех сторон.

— Нет пути назад. Только вперед.

— Но ведь там река.

— А на реке лодка. Видишь? Это наше единственное спасение. Ну же! Вперед!

Когда преступники забрались в лодку, Тигран спросил:

— Ну, переплывем мы на другую сторону. И что дальше?

— Хватит болтать, лучше берись за весло и давай грести.

Но не успел Тигран схватиться за весло, как пуля попала ему в спину. Он упал замертво. Ваграму оставалось рассчитывать только на себя. Каждая секунда имела значение. Взявшись за весла, мужчина начал усиленно грести. Но к берегу уже подбежало подкрепление, а с ним и Мавлюдов с Бужениновым.

— Бросай весла или будешь убит! — крикнул Владислав Никифорович.

Ваграм перестал грести, но весла не бросил.

— Чего вам надо? — спросил он.

— Это ты — главарь банды «Кровавый Дон»?

— Так, значит, ты меня сдал, Вячеслав?

— Вячеслав здесь ни при чем. Он арестован и тоже понесет наказание. А выдал вас Альберт. Знаешь такого? Если встретишься с ним в тюрьме, передашь ему слова благодарности.

— Я не сяду в тюрьму и не надейтесь!

— У тебя нет другого выбора. Сдавайся! Иначе расстреляем тебя, как бешеную собаку.

Однако Ваграм отличался упертостью и сдаваться не собирался. Вдруг Вячеслав, воспользовавшись тем, что взгляды милиционеров и начальника прикованы к бандиту, выхватил пистолет у рядом стоящего милиционера и приставил дуло к голове Владислава Никифоровича.

— Все назад, быстро! — закричал во все горло Мавлюдов.

— Тише, парень, тише. Ты сейчас не в том положении, чтобы диктовать свои условия, — миролюбиво заговорил Буженинов.

— А по-моему, я как раз в том положении, чтобы прервать вашу жизнь, которая висит на волоске. И мне терять нечего... Пусть ваши люди отойдут, живо!

— Хорошо, делайте, что он говорит, — распорядился начальник, поднимая руки.

Поставив Буженинова перед собой, как щит, и подталкивая его дулом пистолета, Вячеслав скомандовал:

— Идем.

— Куда ты, парень?

— К лодке.

— Парень, ты рискуешь не уйти отсюда живым!

— Если умру, то хотя бы заберу тебя на тот свет вместе с собой. А теперь шевели ногами. Ваграм! Ваграм, подплыви к берегу. Забери нас!

Однако Ваграм, в свою очередь воспользовавшись удачным стечением обстоятельств, изо всех сил греб в сторону противоположного берега.

— Ваграм, вернись! — надрывался Вячеслав.

— Бесплезно! Твой товарищ кинул тебя, — с усмешкой заявил Буженинов. — С каждой секундой он удаляется все дальше и дальше. Но у тебя еще есть шанс все исправить. Разверни пистолет и убей его! И тогда ты вернешься к люби-

мой женщине. Вспомни — она беременна! Начнешь новую жизнь... Да соображай уже быстрее! Еще пара секунд, и будет слишком поздно.

Отпустив Буженинова, Мавлюдов подбежал к самой кромке воды, тщательно прицелился и выстрелил в Ваграма. Пуля настигла беглеца. Ваграм перестал грести и осел на дно лодки. Белая лодка, его последняя надежда на спасение, окрасилась в кровавый цвет.

— Ты правильно поступил, — одобрил начальник УГРО.
— Но вот твой проступок простить никак нельзя. Ты показал, что опасен и раскаиваться не собираешься. К тому же, я обещал своему руководству, что вернусь в Петроград только тогда, когда уничтожу всех членов банды «Кровавый Дон». Ты остался последним. А потому...

Не оборачиваясь, Вячеслав Мавлюдов сказал свои последние слова:

— Делайте, что нужно.

Выстрел в голову оборвал жизнь двадцатичетырехлетнего юноши. Тело упало в Дон, вода которого окрасилась кровью. И это было символично, ведь банда, орудовавшая в городе на протяжении нескольких лет, называлась «Кровавый Дон».

Владислав Никифорович Буженинов вернулся в Петроград, блестяще выполнив свое поручение. Его встречали как героя. Он принимал награды и поздравления подобно Цезарю, с триумфом прибывшему в Рим на победной колеснице.

А в Ростове-на-Дону имя Буженинова запомнили надолго.

го... Общественность города даже настаивала на том, чтобы этому бесстрашному герою поставили памятник в центре города. Но дальше разговоров дело не пошло. Люди, занимавшие руководящие должности на Дону, посчитали, что Буженинов просто хорошо выполнил свою работу.

Что касается Зинаиды, то она, так и не успев сочетаться с Вячеславом законным браком, продолжала жить под своей девичьей фамилией — Шихрагимова, но решила, что будущему ребенку даст фамилию в честь своей бабушки, Юлии Борисовны, урожденной Мухтаровой. Она забыла о проклятии своего рода. Да и, сказать по правде, не очень-то в это верила. Тем более, что прошло уже более ста лет...

Однажды, в начале июня, одна из подруг Зинаиды, Людмила Аверина, пригласила ее в гости. Она проживала на той же улице, что и Шихрагимова, только на противоположной стороне, в пятнадцати минутах ходьбы. По дороге девушка встретила Иллариона Ивановича, отца Людмилы.

— Зиночка, ты ли это?

— Да, Илларион Иванович, это я!

— Куда держишь путь?

— К вам! Людочка пригласила меня в гости. Вот, купила пирожные. Не иди же с пустыми руками.

— Не стоило тратиться. Особенно в такое время.

— Что поделать, так воспитали!

— Я тоже возвращаюсь домой. Идем вместе.

— С большим удовольствием.

— Зиночка, ты чем-то опечалена?

— Нет, что вы. Как раз сейчас я думаю, что, если Кузнецкую улицу, по которой мы сейчас идем, переименовали в Пушкинскую, то почему бы не установить здесь памятник великому русскому поэту?

— Я думаю, когда-нибудь этот день настанет.

— Вот бы застать этот день!

— Вот уж кто-кто, а ты его точно застанешь... А ты знала, что Александр Сергеевич Пушкин посещал наш город ровно сто лет тому назад?

— В 1820 году?

— Именно. Проездом на Кавказ, в компании генерала от кавалерии Николая Николаевича Раевского, героя Отечественной войны 1812 года и личного друга поэта. Благодаря этому путешествию у Пушкина появился интерес к истории правления Петра I и Екатерины II, а также к истории восстаний под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачёва, которую он отразил в своих произведениях. Облик Ростова-на-Дону, нравы его жителей произвели неизгладимое впечатление на молодого писателя, который до этого вращался преимущественно в столичных кругах, и это также оставило определенный след в его творчестве. Мне вспоминается его стихотворение. Называется Дон. И одно из четверостиший звучит следующим образом:

Блеща средь полей широких,

Вон он льется!.. Здравствуй, Дон!

От сынов твоих далеких

Я привез тебе поклон.

— Красиво...

— Так что рано или поздно Пушкину установят здесь памятник! Можешь быть уверена.

Так, за приятной беседой, Илларион Иванович с Зинаидой дошли до места.

— Зина, сколько времени прошло с момента нашей последней встречи!

Этими словами Людмила встретила свою давнюю подругу. Почувствовав себя, как дома, в спокойной, доброжелательной обстановке, Зинаида поведала ей о своем тяжелом положении.

— А как же отец ребенка?

Девушке не хотелось говорить, что отец ребенка был членом самой опасной банды города, поэтому она решила сказать, что он погиб, сражаясь на стороне Красной Армии.

— Если тебе понадобится какая-то помощь от меня или моей семьи, знай, мы всегда тебе поможем! — с чувством воскликнула Людмила.

— Благодарю! Но надеюсь, что справлюсь сама.

Затем пришел черед Людмилы рассказывать, что с ней приключилось с момента их расставания. Когда Зинаида уже собралась уходить, в квартире появился мужчина лет тридцати шести. Это был единственный старший брат Людмилы, Олег. Увидев его, Зинаида покраснела.

— Что с тобой? Мой брат тебя смутил?

В свою очередь Олег тоже засмотрелся на Зинаиду, которую природа наделила незаурядной красотой. Наконец, не сдерживая свои эмоции, воскликнул:

— До чего же сегодня чудесный день!

— А что в нем такого особенного? — весело откликнулась Людмила.

— А я полностью с вами согласна, — подхватила Зинаида. — Сегодня на улице — просто чудесно! Сегодня гораздо теплее, чем в последние дни.

— И будет еще жарче, — продолжил Олег. — Вот увидите!

— Завтра проверю.

И тут Олег обратил внимание на живот гостьи и спросил:

— Вы ждете ребенка?

— Да. Высшие силы настолько добры, что дали мне возможность зачать дитя в такое суровое время.

В этот момент ей стало дурно, она схватилась за живот.

— Вам плохо?

— Нет-нет, просто малыш пошевелился.

— Вам нужно полежать.

— Нет, Олег, благодарю. Будет лучше, если я пойду домой, пока еще не стемнело.

— Давайте я сообщу вашему мужу! Пусть он вас встретит!

— Моего мужа давно нет в живых.

— Соболезную, я не знал.

— Ничего. Его нет, а я осталась одна в большом городе. Ни родных, ни близких... Никого не осталось в живых. Только я — да мое маленькое счастье, — Зинаида нежно погладила живот.

— Я провожу вас до дома, — заявил Олег и увидев, что девушка хочет возразить, воскликнул: — И это не обсуждается!

На улице Зинаида оперлась на локоть мужчины. Шли они медленно и часто останавливались, чтобы молодая женщина могла отдышаться. По дороге Олег продолжил свои расспросы.

— Знаю, что это не мое дело, но на что вы живете?

— На деньги, которые остались от мужа и бабушки.

— Их достаточно?

— Если экономить и покупать только самое необходимое, то кое-как можно сводить концы с концами.

— А когда появится ребенок? Его тоже нужно будет кормить, одевать. Растраты только увеличатся.

— Я готова. Будь что будет... Сейчас столько людей умирает! Кто заметит мою смерть?

Эту фразу девушка произнесла, когда до ее дома оставалась пара шагов.

— Зинаида, мне искренне жаль, что вы оказались в таком положении. Но впредь я запрещаю вам думать или говорить о смерти, слышите? Я не дам вам бедствовать!

— Перестаньте. Вы не обязаны.

— Не обязан, но хочу помочь...

Олег вытащил пачку купюр и протянул девушке, сказав:

— Здесь около ста рублей. Пожалуйста, примите.

— Что это? — растерялась Зинаида.

— Деньги, что же еще!

— Я не могу их принять.

— Зинаида, если вы меня уважаете, то возьмете их.

— В долг? Понимаю... Но, боюсь, что не смогу вернуть.

— Я вам даю эту сумму безвозмездно. Берите же! Поймите, вы мне — не посторонняя. Вы — давняя подруга моей сестры.

Помедлив, девушка приняла деньги.

— Скажите, вам хватит этой суммы на неделю?

— На неделю? О боже, конечно! То есть, я хотела сказать, что мне этих денег хватит на две, а то и на две с половиной недели.

— Через неделю я приду вас навестить. До свидания.

Поцеловав руку Зинаиде, Олег ушел, радуясь, что смог оказать помощь понравившейся ему особе. Зинаида же осталась под глубоким впечатлением от великодушного поступка практически чужого ей человека.

Как Олег и пообещал, ровно через неделю он явился навестить Зинаиду и вручил ей еще большую сумму денег. Девушка долго отнекивалась, но все же приняла его помощь. А спустя еще какое-то время Олег стал все чаще навещать Зинаиду и проводить с ней все больше времени. С каждой

новой встречей они все больше привязывались друг к другу. Они говорили и не могли наговориться. Это был тот самый довольно редкий случай, когда люди противоположного пола, с разницей в шестнадцать лет, понимали друг друга с полуслова.

— Могу я поинтересоваться, чем вы зарабатываете себе на жизнь? — спросила как-то Зинаида.

— Моя семья довольно обеспеченна. Мой отец, Илларион Иванович, сделал все, чтобы у нас с сестрой было прекрасное будущее. Скажу так, у него есть свое дело, о котором знают единицы. Вот благодаря ему мы и живем. А когда отец покинет этот мир, то я, как единственный наследник, продолжу его.

— Это радует.

— Зинаида, когда я вас увидел, я подумал, что никогда еще не встречал такую красивую девушку. Конечно, вы и в детстве были хорошенькая, но сейчас...

— Олег, я понимаю, к чему этот разговор. Но и вы меня поймите. Я — не та маленькая девочка, которую вы когда-то знали. И я могу постоять за себя.

— Я не то имел в виду...

— К тому же, я беременна, и осенью мне предстоит рожать.

— Я готов быть с рядом с вами всю жизнь! Только скажите мне «да»!

— Вы делаете мне предложение?! Даже зная, что у меня

будет ребенок? И вас не смущает, что ребенок этот — от другого мужчины?

— Ничуть.

Зинаида приняла предложение Олега и в ту же ночь разделила с ним ложе.

Шли дни, за ними недели и месяцы. Приближался тот самый день, когда Зинаида должна была родить. Разумеется, Олег Аверин уже сообщил сестре, отцу и друзьям, что он состоит с ней в отношениях. Илларион Иванович, как бы хорошо ни относился к подруге своей дочери, не принял ее в качестве невестки и разорвал отношения со своим наследником. Людмила и вовсе возненавидела брата, а дружбу с Зинаидой прекратила. Но это не помешало восемнадцатилетней девушке и тридцатилетнему мужчине продолжать жить в любви и согласии.

В конце осени 1920 года Зинаида родила мальчика, которого назвала в честь древнегреческого философа Платона. И поскольку молодая мать хотела, чтобы у ее новорожденного не было ничего общего с родным отцом, она дала сыну фамилию своей бабушки. Таким образом, пра-пра-правнука Георгия Давидовича Мухтарова (с которого и началось проклятие рода) звали — Платон Вячеславович Мухтаров.

Мальчик рос в любви и заботе. И хотя Олегу он не приходился родным сыном, ради любимой женщины он готов был воспитывать ребенка как своего.

Прошло полгода. Гнев у родственников Олега поутих, и

они смирились с его решением. Илларион Иванович осознал, что никак не может повлиять на сына, и надеялся, что в скором будущем Зинаида забеременеет, и под сердцем будет носить уже его родного внука.

Шли годы. В октябре 1922 была завершена Приморская операция, одна из крупнейших операций Гражданской войны, длившаяся почти пять лет. В итоге большевики вошли во Владивосток, а остатки войск белогвардейцев эвакуировались. 30 декабря того же года был образован Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Новое государство расположилось в Евразии. В его состав входило несколько республик: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР); Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР); Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). Спустя два года в состав СССР войдут еще две республики: Туркменская Советская Социалистическая Республика (ТССР) и Узбекская Советская Социалистическая Республика (УССР).

21 января 1924 года скончался Владимир Ильич Ленин (настоящая фамилия Ульянов). Благодаря этому государственному деятелю поменялся уклад жизни многих людей. Гений Ленина переломил ход истории не только России, но и всего мира. Пройдут столетия, и потомки будут анализировать его поступки и действия, которые привели к исчезновению Российской империи, существовавшей на протяжении нескольких веков. Спустя пару месяцев после кончины Ле-

нина новое молодое государство возглавил Иосиф Виссарионович Сталин (настоящая фамилия Джугашвили). И хотя он был грузином и плохо говорил на русском языке, это не помешало ему прийти к власти и стать во главе одного из самых огромных государств, когда-либо созданных за всю историю человечества.

Жизнь в Ростове-на-Дону, как и во многих городах России, после окончания гражданской войны стала налаживаться...

1926 год оказался роковым в судьбе Зинаиды. Началось с того, что Олег Аверин решил уйти от супруги. Причина состояла в том, что большую часть времени она уделяла сыну, а не мужу, к тому же, от Олега она так и не забеременела. В итоге его чувства к ней остыли, он нашел другую женщину, и наступил тот день, когда Олег объявил жене, что уходит от нее.

— Зачем ты так поступил со мной?

— Не стоит лить слезы, Зина. Так будет лучше для нас обоих.

— Как ты мог? Я тебе полностью доверяла. Думала, мы создадим крепкую семью.

— Мне нужен наследник. А ты никак не можешь забеременеть!

— Так это во мне проблема? В этом кроется причина твоих измен?

— Какая теперь разница...

— А ты о Платоне подумал? Все эти годы он считал тебя родным отцом. Что я теперь скажу ему?

— Все, что посчитаешь нужным.

Перед тем, как окончательно уйти, Олег оставил Зинаиде около десяти тысяч рублей.

— Этих денег хватит тебе на первое время. А вообще ищи работу. Пора уже самой зарабатывать себе на жизнь, а не жить за счет других!

— Ах, так? Желаю, чтобы твоя семейка разорилась, чтобы все, что наживалось годами — в миг исчезло! Может, тогда поймешь, каково это — быть на моем месте.

— Мне не о чем с тобой больше говорить. Не ищи меня. Через неделю я уеду из города. И, возможно, больше никогда сюда не вернусь.

Зинаида осталась одна, с шестилетним сыном на руках. Она боялась не столько за себя, сколько за мальчика, за его психику. Она долго думала над тем, как рассказать Платону о «папе». В конечном итоге, решила сказать, что отец уехал в другой город на неопределенный срок, на заработки. Мальчик болезненно воспринял эту информацию. Но, спустя несколько дней, перестал переживать. Ребенок надеялся, что в скором времени папа вернется.

В один прохладный ноябрьский день Платон захотел погулять возле дома. Вечерело. Зинаида, занимаясь приготовлением еды, разрешила ему погулять.

— Только ненадолго. И далеко от дома не уходи.

Оказавшись на улице, Платон наслаждался свежим ветерком, который едва прикасался к его лицу. Сев на лавочку, мальчик стал смотреть на облака. И, кажется, ничто не предвещало беды, как вдруг на его глазах случилось то, что разделило жизнь Платона на «до» и «после». Откуда ни возьмись, выбежал мужчина лет тридцати, в очках. Подвернув ногу, он упал. Как выяснилось, его преследовало трое мужчин постарше. Один из них сильно выделялся внешне: на нем была дорогая одежда, прическа такая, что без помощи цирюльника здесь не обошлось. Когда он подбежал к упавшему человеку, тот быстро проговорил:

— Прошу, я все отдам. Просто у меня сейчас нет возможности выплатить вам долг. Даже малую часть.

— Думал, можно так просто взять деньги и кинуть меня? Кинуть на деньги!

— Нет, что вы. Мне просто нужно еще немного времени. Вот и все.

— У тебя было достаточно времени, мой дорогой друг, чтобы с нами рассчитаться. Теперь пора платить по счетам.

— Не надо.

Мужчина в дорогой одежде с хладнокровным видом навел пистолет на несчастного и выстрелил несколько раз. Прохожие, при звуках выстрелов, бросились врассыпную. А Платон и не думал бежать. Он нисколько не испугался. Мальчику просто интересно было наблюдать за происходящим. И тут один из преступников заметил ребенка и указал на него

главарю.

— Свидетели нам не нужны, — заметил он.

Однако главарь, обменявшись с мальчиком взглядами, спрятал оружие. Трое мужчин скрылись, оставив труп посреди улицы. В этот момент Зинаида подбежала к сыну и порывисто обняла его.

— Слава богу, ты живой! Я услышала выстрелы и подумала, что с тобой что-то случилось.

— Со мной все в порядке, мама.

Заметив бездыханное тело, Зинаида, перепугавшись, быстро увела сына в дом. После этого случая она решила не отпускать ребенка одного.

На следующий день, рано утром, в дверь постучались. Зинаида, еще не проснувшись окончательно, подойдя к порогу, спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.